

The background features a large, stylized 'V' shape formed by two intersecting diagonal bands of a muted blue-grey color against a white background. Three black silhouettes of aircraft are positioned in the upper right quadrant, appearing to fly towards the right. Two thick, dark diagonal lines, one on the left and one on the right, intersect the 'V' shape, adding a sense of depth and movement.

А. М. Некрич

ВОЙНА,
КОТОРУЮ НАЗВАЛИ
«СТРАННОЙ»

Александр Некрич

**Война, которую
назвали «странной»**

Издательство «РИМИС»

1961

УДК 94(100)1939/45
ББК 63.3(2)6-6

Некрич А. М.

Война, которую называли «странной» / А. М. Некрич —
Издательство «РИМИС», 1961

ISBN 978-5-906122-47-6

В этой книге рассказано об одном из сложнейших периодов Второй мировой войны, получившем в истории необычное название – «странная война», «сумеречная война», «война утраченных возможностей». События, происходившие в первые месяцы войны, – с сентября 1939 г. по апрель – май 1940 г., – и в самом деле были необычными. Две крупные европейские державы – Англия и Франция – находились в состоянии войны с Германией, но в действительности военных действий не вели. Из этой книги читатель узнает, почему это произошло. Автор на основе широкого использования различных источников не только знакомит читателей с историей крупных капиталистических государств, но и сообщает интересные факты из истории Дании, Норвегии, Голландии, Бельгии, Люксембурга. Читатель познакомится с тем, как же случилось, что все эти государства пали жертвами гитлеровской агрессии, узнает о попытках империалистов превратить начавшуюся войну с Германией в войну всего капиталистического лагеря против Советского Союза. Отдельная глава посвящена судьбе Чехословакии и Польши, ставших жертвами фашистской агрессии.

УДК 94(100)1939/45
ББК 63.3(2)6-6

ISBN 978-5-906122-47-6

© Некрич А. М., 1961

© Издательство «РИМИС», 1961

Содержание

Введение	7
Глава I	13
Нападение гитлеровской Германии на Польшу	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Александр Некрич
Война, которую назвали «странной»

© Оформление, составление, ООО «Лекстор», 2018

Введение

1 сентября 1939 г. началась Вторая мировая война. Так же как и Первую мировую войну 1914–1918 гг., ее породил империализм, позорная система эксплуатации, грабежа, узаконенного разбоя и ненависти. Передел мира, осуществленный после Первой мировой войны в пользу победителей – Англии, Франции, США, – не устранил империалистических противоречий: Германия, потерпевшая поражение в войне, вместе с Италией и Японией, которые были недовольны результатами Первой мировой войны и считали себя обделенными, готовились к новой войне, к новому переделу мира. Углубление неравномерности экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма и неустойчивое положение в капиталистическом мире, вызванное общим кризисом системы капитализма, придавали этой борьбе еще более ожесточенный и непримиримый характер. Эта борьба происходила, в отличие от периода подготовки Первой мировой войны, в условиях сосуществования и борьбы двух систем – капитализма и социализма.

Эра стабилизации капитализма, которая наступила в 1923 г., воспевавшаяся бардами капиталистического общества, как эра процветания, внезапно окончилась. На смену «процветанию» пришел ужасающий экономический хаос, надолго дезорганизовавший жизнь капиталистического мира и вызвавший новое обострение классовых и империалистических противоречий.

Четыре года, с 1929 по 1933 г., продолжался опустошительный экономический кризис в капиталистическом мире. Государства, в которых острота экономических и социальных противоречий достигла большей силы, открыто искали выхода из переживаемых трудностей в милитаризации, фашизме и войне.

В 1931 г. милитаристская Япония напала на Китай и вскоре захватила его важнейшие торгово-промышленные центры. На Дальнем Востоке образовался таким образом очаг новой войны.

В январе 1933 г. к власти в Германии пришли фашисты, именовавшие себя национал-социалистами. Называя свою партию национал-социалистской, гитлеровцы рассчитывали обманом привлечь на свою сторону значительную часть трудящихся Германии, издавна тяготивших к идеям социализма. Разумеется, национал-социализм не имел ничего общего с подлинным социализмом. Это была вывеска, которая на первых порах должна была прикрыть то, что скоро стало ясным всему миру, а именно – национал-социализм-гитлеризм является не чем иным, как орудием неограниченного господства финансового капитализма, германских монополий, их террористической диктатурой, направленной прежде всего против рабочего класса и всех трудящихся. Отказ руководства германской социал-демократии от совместной с компартией Германии борьбы против фашизма расколол силы рабочего класса. Гитлеровцы искусно использовали этот раскол в интересах пропаганды самого гнусного шовинизма, расизма и милитаризма.

«...Только лучшие индивиды, а также сообщества лучших, т. е. лучшие народы, имеют право на существование», – во всеуслышание заявляли гитлеровские мракобесы, утверждая, что германский народ и есть народ избранных – «высшая раса» и ему предназначено господствовать над другими народами – «низшими расами».

Бешеная пропаганда реванша и войны развернулась в гитлеровской Германии с особенной силой.

«На развалинах мира водрузит свое победное знамя та раса, которая окажется самой сильной и превратит весь культурный мир в дым и пепел», – возглашали осатаневшие гитлеровские главарь.

Как же был встречен приход гитлеровцев к власти в том самом «культурном мире», который гитлеровцы грозились обратить в дым и пепел? Многие политические лидеры западных стран отнеслись с одобрением к гитлеровскому режиму террора и насилия. Они приветствовали приход Гитлера по нескольким причинам. Прежде всего, потому, что острая политическая борьба, развернувшаяся в Германии в 1930–1932 гг., которая могла привести к победе трудящихся, повести Германию по демократическому, а может быть, и по социалистическому пути, была подавлена гитлеровцами.

Классовые организации рабочих были ликвидированы, коммунисты, социал-демократы и демократически настроенные деятели были либо уничтожены, либо отправлены в концентрационные лагеря. Реакционная печать Запада с нескрываемым удовлетворением писала, что Гитлер «схватил за горло красный призрак».

Недалековидные буржуазные государственные деятели Запада радовались установлению фашистского режима также и потому, что гитлеровская клика уже давно провозгласила одной из главных целей своей внешней политики уничтожение коммунизма во всем мире.

Западные империалисты рассчитывали впрячь гитлеровскую Германию в колесницу своей антисоветской политики и использовать германских фашистов как ударный отряд в войне против СССР и международного рабочего и национально-освободительного движения.

Классовая ненависть настолько затуманила голову некоторым государственным деятелям Запада, что они, несмотря на недвусмысленные требования реванша, пересмотра Версальского договора, несмотря на территориальные претензии, которые с нарастающей настойчивостью выдвигали фашистские заправилы, продолжали давать фашистской Германии займы, продавали патенты на производство вооружения, вкладывали огромные капиталы в германскую тяжелую и военную промышленность. И все это в надежде на то, что им удастся направить агрессию Германии против Советского Союза.

Но германские империалисты имели свои собственные расчеты и планы. В марте 1935 г. Германия в нарушение Версальского мирного договора объявила о создании военной авиации и введении всеобщей воинской повинности. Западные державы оставили наглый вызов без ответа. Более того, в июне 1935 г. Англия подписала с Германией морское соглашение, которое предоставляло Германии право довести свой подводный флот до паритета с английским, а надводный – до 35 % английского. Государственные деятели Великобритании неофициально разъясняли, что «дух» этого соглашения состоит в том, чтобы усилить позиции Германии на Балтике против Советского Союза. В марте 1936 г. германские войска внезапно заняли демилитаризованную Рейнскую область. А Франция и Англия, несмотря на такое явное нарушение Версальского мира и Локарнских соглашений 1925 г. не приняли никаких мер. Незадолго до занятия Рейнской области, в декабре 1935 г. фашистская Италия напала на Эфиопию с целью ее порабощения. Агрессия Италии в Эфиопии больше всего затрагивала интересы Англии и Франции. Но правящие круги этих стран опасались, что принятие действенных мер против Италии, применение к ней в полном объеме экономических санкций, предусмотренных в качестве меры воздействия на агрессора уставом Лиги Наций, на чем настаивал Советский Союз, приведут к крушению крайне неустойчивого фашистского режима Муссолини, и боялись, что в Италии воцарится «анархия коммунизма». Таким образом и на этот раз антисоветская и антикоммунистическая политика руководящих деятелей Запада взяла верх, и Эфиопия после отчаянного сопротивления ее героического народа оказалась под пятой чужеземного завоевателя.

В июле 1936 г. в Испании вспыхнул военно-фашистский мятеж против республиканского строя, установленного всего за пять лет до этого. В подготовке мятежа активное участие принимали Италия и Германия. О готовящемся выступлении реакционных сил были осведомлены в Англии, Франции и США. Как только начался мятеж, Италия, а вслед за ней и Германия, послали свои войска, самолеты и корабли в Испанию. Правительства же Англии, Франции и

США заявили о своем «невмешательстве» в испанские дела, которое практически означало отказ продавать оружие законному правительству Испании, блокаду Испанской республики.

Героическая борьба испанского народа, которую он вел на протяжении почти трех лет, окончилась из-за итало-германской интервенции и политики «невмешательства» поражением республики.

Советский Союз присоединился к соглашению о невмешательстве, рассчитывая на строгое соблюдение его всеми государствами, в том числе Германией и Италией. Однако вскоре стало ясно, что под прикрытием невмешательства осуществляется интервенция в Испании и блокада республики. Представители СССР разоблачили фарс невмешательства и заявили, что Советский Союз не останется безучастным. Советский Союз не только возглавил международное движение солидарности с испанским народом, что имело огромное моральное значение, но также не упускал ни малейшей возможности для усиления военной мощи республики.

В ходе борьбы за вооруженный передел мира, начатый в Азии Японией, в Европе – Германией и Италией, в Африке – Италией, постепенно складывался блок фашистских агрессоров. В октябре 1936 г. было заключено германо-итальянское соглашение, провозглашавшее тесное сотрудничество в вопросах международной политики, а в ноябре 1936 г. было подписано германо-японское соглашение или так называемый антикоминтерновский пакт. Такое название должно было замаскировать то, что пакт направлен не только против Советского Союза, но и против Англии, Франции и США. К этому времени Германия уже фактически вступила в борьбу за передел мира, за мировое господство. Она вела вооруженную борьбу на английских и французских коммуникациях в районе Средиземного моря, вблизи от основных военно-стратегических баз Великобритании – Мальты, Гибралтара, Суэцкого канала, – готовилась к захватам в Центральной Европе, проводила широкую экономическую агрессию на Балканах, на Ближнем Востоке, в Латинской Америке. Англия, Франция, а вслед за ними и США стали, таким образом, еще до начала Второй мировой войны ощущать, что германский фашизм, которому они помогли укрепиться у власти, угрожает их мировым позициям. Однако вместо того, чтобы объединить усилия в коллективной защите мира, как к тому призывал Советский Союз, западные державы продолжали политику попустительства агрессии, рассчитывая, что им удастся столкнуть между собою Германию и Советский Союз, заставить их воевать друг с другом, а самим остаться в стороне, наблюдать, пока обе стороны не истощат силы в кровавой борьбе, а затем выступить со свежими силами и продиктовать обескровленным противникам свои условия. Тем самым, творцы политики «невмешательства» полагали, что им удастся достигнуть одновременно двух целей: значительно ослабить, а быть может и уничтожить государство социализма – СССР, и ликвидировать угрозу позициям западных государств, исходящую от стран фашистского блока.

Замыслы империалистов Англии, Франции и США были понятны советскому правительству, Коммунистической партии. Коварной политике «невмешательства» и попустительства агрессорам Советский Союз противопоставил идею коллективной безопасности, т. е. объединения государств определенного географического района для коллективной защиты от агрессора. Советский Союз считал, что коллективная безопасность отвечает интересам всех миролюбивых народов, что в этой политике Советский Союз получит поддержку не только со стороны трудящихся капиталистических государств, но и со стороны реалистически мыслящих кругов национальной буржуазии, которые сознавали, что фашизм с его идеей господства германской расы над всеми другими народами угрожает не только благополучию, прибылям и интересам правящих классов буржуазно-демократических государств, но и их независимости и, быть может, физическому существованию народов этих стран. Под нажимом этих группировок Франция и Чехословакия подписали в 1935 г. пакты о взаимной помощи с Советским Союзом. Однако вскоре в политике этих государств стали брать верх сторонники сближения с

фашистскими государствами, сторонники «невмешательства», постаравшиеся превратить эти договоры, которые могли стать краеугольным камнем безопасности в Европе, в клочки бумаги.

Фашистские руководители Германии сумели извлечь максимум политической и материальной выгоды из политики своих западных соперников. Они всяческими способами старались уверить апостолов «невмешательства», что политика Германии направлена на создание благоприятных условий для осуществления антисоветских планов капитализма, что Германия является цитаделью капиталистического мира против коммунизма и поэтому западным державам необходимо оказывать ей всяческую поддержку и идти навстречу ее экспансионистским требованиям. В то же время гитлеровский генеральный штаб в полной тайне готовил планы военного нападения на западные державы и создавал для этого необходимые плацдармы и резервы. В марте 1938 г. Германия захватила территорию Австрии, а в октябре 1938 г. часть земель Чехословакии, именовавшихся в то время Судетской областью. Захвату чехословацких земель предшествовал сговор фашистских держав с Англией и Францией в Мюнхене 30 сентября 1938 г., в результате которого Чехословакия была выдана Гитлеру на разграбление. Франция предала свою союзницу Чехословакию, рассчитывая, что агрессия Германии отныне будет развиваться в восточном направлении, против СССР, а Западу она угрожать не будет. Такой же позиции придерживалась и Англия, которая подписала одновременно с Мюнхенским соглашением декларацию о ненападении с Германией. Спустя два месяца была подписана и франко-германская декларация. Правящие круги Англии и Франции полагали, что теперь, наконец, созданы все предпосылки для развязывания антисоветской войны, и стали ожидать нападения Германии на Советский Союз. Советский Союз неоднократно выражал готовность выполнить обязательства по заключенному с Чехословакией договору о взаимной помощи, но чехословацкое правительство не приняло помощь СССР и предпочло позорную капитуляцию.

Вдохновленная попустительством и поощрением западных держав, Германия пошла на новые неслыханные акты агрессии. 15 марта 1939 г. она захватила всю территорию Чехословакии, спустя несколько дней заставила Литву уступить ей Клайпеду (Мемель) и предъявила ультимативные требования к Польше о передаче ей Гданьска (Данцига) и Коридора (полоса польского Поморья, отделявшая Восточную Пруссию от Германии).

Однако мартовские события встревожили даже сторонников «невмешательства» – «мюнхенцев». Сомнение стало все больше одолевать и их, а что, если Германия, вместо того чтобы пойти против Советского Союза, неожиданно обрушится на Запад? В широких же кругах общественности наглый акт агрессии вызвал такую волну возмущения, которую даже самые отъявленные профашисты и антисоветски настроенные лица не могли игнорировать. С целью припугнуть Германию и заставить ее действовать в нужном направлении, Англия заявила о предоставлении гарантии независимости государствам, которые могли стать потенциальными жертвами агрессии – Польше, Румынии, Греции, Турции. Аналогичные шаги были предприняты и Францией. *Одновременно* было решено вступить в переговоры с Советским Союзом о заключении пакта взаимопомощи, что по мысли Лондона и Парижа должно было оказать на Берлин отрезвляющее действие. Переговоры, начавшиеся в марте – апреле, тянулись по вине англо-французов, ставивших всевозможные препятствия на пути к заключению эффективного соглашения, до конца июля.

В начале августа после долгих проволочек в Москву прибыли наконец военные миссии Англии и Франции якобы для завершения переговоров и подписания военной конвенции о взаимной помощи. Однако сразу же выяснилось, что, во-первых, английская миссия не обладает письменными полномочиями, во-вторых, что военные представители Англии и Франции не могут дать ответа на коренной вопрос, от которого зависела судьба пакта, будут ли в случае возникновения войны с гитлеровской Германией советские войска пропущены через территорию союзников Англии и Франции – Польши и Румынии. Такое «незнание» было весьма неправдоподобным. Как стало позднее известно, правительства Англии и Франции решили

использовать антисоветскую позицию правительств Польши и Румынии, отказывавшихся пропустить через свою территорию советские войска (а это был единственный способ для советских войск войти в соприкосновение с германскими войсками), для затягивания переговоров. Глава французской военной миссии генерал Думенк перед отъездом из Парижа был предупрежден, что он «должен не допустить постановки этого вопроса русскими»¹. В совершенно секретной директиве, данной английской военной миссии при ее отъезде из Лондона, предлагалось «вести переговоры очень медленно». Далее в директиве указывалось, что «английскому правительству представляется нежелательным брать на себя какие-либо определенные обязательства, могущие «связать нам руки при всех обстоятельствах. Поэтому нужно стремиться к тому, чтобы свести военное соглашение к возможно более общим условиям»².

В то время, когда в Москве происходили переговоры о заключении англо-франко-советского военного союза, между Англией и Германией продолжались секретные переговоры. Целью их было обеспечение империалистических интересов Англии даже за счет ее союзников и направление острия германской агрессии против Советского Союза. Представители английского правительства выражали готовность в случае достижения англо-германского соглашения по политическим и экономическим вопросам прекратить переговоры с Советским Союзом, отказаться от гарантий и оставить гарантированные государства «один на один» с гитлеровской Германией³. Советское правительство, которое не жалело усилий для заключения соглашения с Англией и Францией, не могло закрывать глаза на то, что правительства Англии и Франции фактически не желают сотрудничать с Советским Союзом для предотвращения германской агрессии и ведут двойную игру, в результате которой Советский Союз может быть втянут в войну с Германией без союзников, при враждебности всего капиталистического мира.

Обстановка осложнялась также и тем, что на Дальнем Востоке в 1938–1939 гг. Япония фактически вела против Советского Союза необъявленную агрессивную войну. Для Советского Союза вырисовывалась реальная опасность быть вовлеченным в войну на два фронта, при самых неблагоприятных обстоятельствах.

Так обстояло дело, когда Германия предложила Советскому Союзу заключить пакт о ненападении.

В ходе англо-германских переговоров выявились непримиримые противоречия, ибо Германия претендовала на колонии, ближневосточную нефть, настаивала на полном устранении влияния Англии и Франции в капиталистических странах Восточной Европы. В то же время в Берлине все чаще задумывались об огромном риске, который влечет за собой война против СССР. Гитлеровцы еще не окончательно утратили способность трезво оценивать положение вещей. Они знали, что Советский Союз достаточно сильная страна, с огромной территорией и с необъятными материальными и человеческими ресурсами, и воевать против СССР дело опасное. В Берлине также отдавали себе отчет в том, что, если Англия, Франция и Советский Союз подпишут соглашение о взаимной помощи, то Германия очутится перед перспективой одновременной войны на два фронта, которую она вынести не сможет. Ввиду этого с весны 1939 г. гитлеровцы не раз обращались в Москву с предложениями улучшить советско-германские отношения, но советское правительство отвечало, что питает глубокое недоверие к германской политике. Пока еще была хоть малейшая надежда довести переговоры с Англией до успешного конца, Советский Союз отклонял предложения Германии.

После того как выяснилось полное нежелание Англии и Франции дать совместный с СССР отпор гитлеровской агрессии, советское правительство не могло отклонить новое немец-

¹ См.: «Международная жизнь», № 2 и № 3, 1959, а также Léon Noël, *l'agression allemande contre la Pologne*. Paris, 1946. P. 423.

² Documents on British Foreign Policy. 1919–1939. Third Series. Vol. VI. P. 763–764.

³ Министерство иностранных дел СССР. Документы и материалы кануна Второй мировой войны. Т. II. М., 1948.

кое предложение: это означало бы подвергнуть нашу страну недопустимому риску. 23 августа 1939 г. между СССР и Германией был подписан договор о ненападении.

Заключение пакта о ненападении с Германией было мудрым шагом со стороны Советского правительства. Угроза немедленной войны была отведена от нашей страны. Советский Союз выиграл время для усиления обороны. Советское правительство не только выполнило свою священную обязанность по отношению к советскому народу, но и свой долг по отношению ко всем народам, ибо СССР был тогда единственным социалистическим государством и главным оплотом мира и социализма.

Заключение советско-германского пакта о ненападении привело к распрям в стане фашистских агрессоров. Один из участников фашистского блока – Япония – вынуждена была отложить реализацию своих захватнических замыслов. Недовольные пактом японские милитаристы оттянули на год подписание военно-политического союза с гитлеровской Германией. Это облегчило положение Англии, которая в течение двух первых лет войны была избавлена от войны на два фронта, а Соединенные Штаты Америки получили возможность лучше подготовиться к войне с Японией.

* * *

Предлагаемая вниманию читателя книга посвящена истории начального периода Второй мировой войны: от нападения гитлеровской Германии на Польшу 1 сентября 1939 г. до разгрома Франции и ее капитуляции в июне 1940 г. О событиях, выходящих за рамки темы, рассказывается лишь постольку, поскольку это необходимо для лучшего понимания их сути. В частности это относится к вопросам происхождения войны, о которых говорится лишь в самой общей, схематичной, форме во введении. При этом имелось в виду, что советскими историками о возникновении Второй мировой войны уже написано немало книг⁴.

⁴ См.: «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945». М., 1960; «Фальсификаторы истории». М., 1948; Штейн Б. Е. Буржуазные фальсификаторы истории. М., 1951; Некрич А. М. Политика английского империализма в Европе (октябрь 1938 – сентябрь 1939). М., 1955; Матвеев В. А. Провал мюнхенской политики (1938–1939). М., 1955; Мельников Ю. М. США и гитлеровская Германия (1933–1939). М., 1959; Хвостов В. М. и Некрич А. М. Как возникла Вторая мировая война. М., 1959; Поляков В. Е. Англия и мюнхенский сговор. М., 1960.

Глава I

Война началась так...

Нападение гитлеровской Германии на Польшу

В фашистских планах установления господства над Европой агрессия против Польши занимала важное место.

Политическое значение этой агрессии для фашистской Германии состояло в том, что после захвата Австрии и Чехословакии разгром Польши означал бы установление безраздельного господства Германии в обширном районе восточной части капиталистической Европы. В результате поражения Польши уничтожались бы остатки политических связей Франции в этой части Европы и был бы нанесен смертельный удар ее системе союзов.

Экономическое значение агрессии состояло в том, что Германия получила бы в свои руки огромные продовольственные и сырьевые ресурсы и возможность жесточайшей эксплуатации многомиллионного народа в интересах германских монополий.

На протяжении предвоенных лет гитлеровская верхушка ловко использовала в своих интересах антисоветскую направленность внешней политики панской клики, управлявшей Польшей. 26 января 1934 г. в Берлине было подписано германо-польское соглашение о ненападении. Оно означало, что происходит переориентация польской политики от союза с Францией к союзу с Германией. Гитлеровская клика все предвоенные годы стремилась использовать Польшу как орудие своих захватнических планов. Правителям Польши неоднократно делались прозрачные намеки, что конечная цель Германии заключается в том, чтобы вместе с Польшей напасть на Советский Союз и сделать Польшу своим партнером по дележу награбленного. Панская правящая клика во главе с Рыдз-Смиглы и Беком бросилась очертя голову в самоубийственную авантюристическую политику.

Крайняя агрессивность политики правящей верхушки Польши по отношению к большинству своих соседей (исключая Германию) наряду с полной потерей чувства реальности была едва ли не самой характерной чертой польской внешней политики. В то время министр иностранных дел Бек носился с планом так называемой Третьей Европы. «Третья Европа», которая должна была охватывать обширное пространство от Балтийского до Черного моря, предполагала Польшу в качестве центрального срединного государства, окруженного, по выражению Пилсудского, «естественными протекторатами» – малыми европейскими государствами – от Финляндии до Румынии и от Швеции до Югославии⁵.

Такая «не немецкая и не советская» «срединная Европа» означала по существу попытку польских панов создать антисоветский блок. Польские государственные деятели открыто заявляли, что «расчленение России на ее бывшие составные части отвечает коренным интересам Польской Республики...»⁶. С 1936 г. в польском генштабе был подготовлен во всех деталях оперативный план ведения войны против Советского Союза⁷. Клика Рыдз-Смиглы – Бека, вступив в опасный сговор с Берлином, готовила Польше горькую участь.

Бывший французский посол в Варшаве Леон Ноэль писал в своих мемуарах: «В плане общей политики Бек по существу постоянно оказывал в это время ценные политические услуги фюреру. „Рабочее сотрудничество“ между ними все развивалось. Польская дипломатия при

⁵ См.: Hans Roos Polen und Europa. Tübingen, 1958. S. 261–262.

⁶ Jon Evans. The Nazi New Order in Poland. London, 1941. P. 24

⁷ Roos... Op. cit. S. 256

каждом удобном случае поддерживала маневры Германии, направленные против Лиги Наций, коллективной безопасности, а также против многосторонних пактов о взаимной помощи. Польская дипломатия яростно нападала на Малую Антанту, и прежде всего на Чехословакию. Она подчеркивала также свое абсолютное безразличие перед лицом угрозы, нависшей над Австрией»⁸. Благожелательная позиция, занятая Польшей по отношению к аншлюсу, подала мысль гитлеровским главарям использовать Польшу при осуществлении своих планов расчленения и захвата Чехословакии. Играя на шовинистических и великодержавных настроениях правящей верхушки Польши, гитлеровцы побудили ее выставить территориальные претензии к Чехословакии. Одновременно они заверяли своих польских «партнеров», что после Чехословакии наступит очередь Советского Союза. Польское правительство с благодарностью проглотило приманку, брошенную Гитлером. В день подписания Мюнхенского соглашения, 30 сентября 1938 г., правительству Чехословакии был вручен польский ультиматум относительно немедленной передачи Польше Тешина. Таким образом Польша нанесла удар в спину Чехословацкой республике в самый тяжелый для нее момент. Однако преступность этого акта и вся его безрассудность вскоре стали очевидны. После захвата чешских земель Германией Польша вместо дружественной Чехословакии получила на своей юго-западной границе враждебную Германию и оказалась открытой для вторжения гитлеровских полчищ с трех сторон. Не успели польские паны отпраздновать свое предательство по отношению к Чехословакии, как началось горькое похмелье. 24 октября 1938 г. гитлеровский министр иностранных дел Риббентроп заявил польскому послу в Берлине Липскому, что Германия хочет вступить с Польшей в переговоры относительно Гданьска и Коридора. Через неделю после окончательного захвата Чехословакии, 21 марта, это требование было повторено Беку, прибывшему с визитом в Берлин. 26 марта 1939 г. Риббентроп в решительной форме потребовал передачи Германии Гданьска и разрешение на строительство экстерриториальной автостреды и железнодорожной линии через Коридор.

Перепуганные польские правители обратились в Лондон и в Париж. 31 марта британский премьер Н. Чемберлен объявил о предоставлении Польше гарантий ее независимости, а 6 апреля было подписано соответствующее англо-польское соглашение. 28 апреля Гитлер объявил о денонсации германо-польского соглашения о ненападении от 1934 г. и одновременно о расторжении англо-германского морского соглашения от 1935 г. В Германии началась яростная антипольская кампания. 5 мая Польша отклонила германские требования. Однако польские правители и английский кабинет, каждый со своей стороны, полагали, что им удастся договориться в конце концов с Германией на антисоветской основе. Причем Англия – союзник Польши – была готова ради прямого англо-германского сговора выдать Польшу гитлеровской Германии.

Как показали дальнейшие события, требования, предъявленные Германией Польше, должны были послужить предлогом для оправдания агрессии Германии против Польши, для захвата всей Польши. Уже 24 ноября 1938 г. командующий германскими сухопутными войсками Кейтель издал приказ о подготовительных мероприятиях для внезапного захвата Гданьска⁹. 3 апреля 1939 г. последовала новая директива Кейтеля о том, что мероприятия для вторжения должны производиться из расчета начала военных операций в любое время, начиная с 1 сентября 1939 г. 11 апреля Гитлер издал директиву, в которой излагались цели «плана Вейс» (нападение на Польшу), в которой говорилось: «Цель заключается в том, чтобы сокрушить военную мощь Польши...»¹⁰

⁸ Léon Noël. Op. cit. P. 167

⁹ См.: Нюрнбергский процесс. Т. 1. М., 1957. С. 372.

¹⁰ Там же. С. 373.

23 мая 1939 г. на совещании командующих родами войск Гитлер заявил: «Данциг совершенно не является предметом диспута. Основным является вопрос расширения нашего жизненного пространства на Востоке... Поэтому не может быть и речи о том, чтобы пощадить Польшу. Перед нами осталось только лишь одно решение: напасть на Польшу при первом же удобном случае... Будет война...»¹¹ 22 августа Гитлер отдал приказ о нападении на Польшу. Оно было назначено на 26 августа, но затем перенесено на 1 сентября.

Так, день за днем, в течение весны и лета 1939 г. гитлеровская Германия готовилась к нападению на Польшу. Выполнение ее антипольских планов облегчалось прежде всего самоубийственной политикой польского правительства, которое отказалось от помощи Советского Союза, предложенной во время переговоров с английской и французской военной миссиями в Москве. «Лучше Гитлер, чем большевики», – такова была точка зрения правящих кругов тогдашней Польши. Правительство Польши рассчитывало на помощь своих союзников Англии и Франции. В мае 1939 г. между Францией и Польшей было подписано военное соглашение, которое обязывало французскую армию предпринять наступление на Западе для помощи Польше на 15-й день мобилизации после начала нападения Германии. В это же время Польша получила заверения от британской военной миссии, находившейся в Варшаве, что в случае нападения Германии Польша получит 542 бомбардировщика, 500 истребителей и 280 других самолетов. Англичане также обещали поддержать Польшу наступлением авиации на территорию Германии¹².

Однако то были всего лишь обещания. Англия предоставила Польше кредиты для закупки вооружения и военных материалов при условии, что закупки могут быть произведены только в Англии. Но так как Англия сама нуждалась в тех же видах вооружения и снаряжения, что и Польша, то использовать этот кредит Польша фактически не могла.

Уже в последние дни августа Англия и Франция предпринимали отчаянные попытки добиться урегулирования своих отношений с гитлеровской Германией за счет польского народа и оказывали в этом смысле нажим на Польшу. Так они добились отсрочки мобилизации польской армии, что привело в конечном счете к ухудшению для Польши стратегической обстановки и огромным потерям в войне.

Силы Германии и Польши были далеко не равные. Германия имела 110 дивизий, из которых 53 предназначались для нападения. Польша имела 24 пехотные дивизии, 10 кавалерийских и одну танковую бригаду¹³. К моменту нападения Германии значительная часть польской армии не успела сосредоточиться и полностью занять позиции.

1 сентября в 4 часа 45 минут утра германская армия начала вторжение в Польшу. Германская авиация подвергла беспощадной бомбежке не только польские войска, но и незащищенные города и селения.

Польские солдаты сражались героически, отстаивая родную землю. Но силы были неравны. Тщетно ожидали польские солдаты помощи союзников. Они не знали, что еще в апреле 1939 г. во время переговоров военных штабов Англии и Франции в Лондоне было принято решение, которое гласило:

«Судьба Польши будет зависеть от окончательного исхода войны, а это, в свою очередь, будет зависеть от нашей способности добиться в конечном счете поражения Германии, а не от нашей способности отвлечь давление от Польши с самого начала»¹⁴

¹¹ Там же. С. 375.

¹² См.: Проектор Д. Германо-польская война. «Военно-исторический журнал», 1959, № 9.

¹³ См.: Козлов С. Некоторые вопросы стратегического развертывания по опыту двух мировых войн. «Военно-исторический журнал», 1959, № 12. См. также: Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945. Т. II, 1958. С. 11.

¹⁴ J. R. M. Butler. The Grand Strategy. September 1939 – June 1941. London, 1957. P. 12.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.